

"Юнь Чжэн". Старуха кашлянула и окликнула мужчину средних лет, чтобы остановить его.

Юнь Чжэн уважал старуху, поэтому сразу же отдернул руку. Он все еще холодно смотрел на Му Линьси и хрипел.

Старуха посмотрела на Му Линьси с нежностью. "Линьси, ты так долго развлекалась на улице. Пора возвращаться в главный храм".

"Учитель, я..."

Му Линьси прикусила губу. Ее подвижные звездные глаза тайно смотрели на Чжан Руочена. Она совсем не хотела возвращаться в Демоническую Секту. Как только она вернется, она, возможно, никогда не сможет сделать то, что хотела. Да и увидеться с Чжан Руоченом будет непросто.

Старуха посмотрела на Чжан Руочена и кое-что поняла. "Ты Потомок Времени и Пространства, Чжан Руочен?"

"Это я", - ответил Чжан Руочен.

Поскольку старуха была учителем Му Линьси, Чжан Руочен должен был уважать ее. Его выражение лица было смиренным, но не покорным.

Старуха кивнула. Затем она посмотрела на Му Линьси. "Линьси", - сказала она. "Есть несколько вещей, о которых я хотела бы поговорить с тобой наедине. Иди сюда!"

"Да", - тихо сказала Му Линьси.

Старуха и Му Линьси прошли по опавшим листьям в лес и быстро скрылись среди густых деревьев.

Чжан Руочен не последовал за ними. Вместо этого он остался на месте и спокойно ждал.

Юнь Чжэн холодно посмотрел на Чжан Руочена. "Чжан Руочен", - сказал он. "Лин Юэ, гордость Секты Инь и Ян, это ведь тоже ты, верно?"

"Старший, ты можешь говорить все, что хочешь", - сказал Чжан Жучэнь.

Юнь Чжэн сложил руки за спиной. От него исходила мощная Святая Ци. Листья на земле закружились с треском.

"Вы с Линьси не похожи", - сказал он. "Я надеюсь, что ты сможешь держаться от нее подальше".

"Почему?" спросил Чжан Жучэнь.

Юнь Чжэн, честно говоря, был слишком властным. От него исходило властное чувство, как будто все должны были следовать его приказам. Несмотря на то, что Чжан Руочен только что познакомился с ним, он уже чувствовал обиду.

Неудивительно, что у Му Линьси были плохие отношения с ним.

. Это не было беспочвенным.

Глаза Юнь Фэна были острыми и холодными. "Ты спросил меня почему? Тогда могу я спросить, что ты можешь ей дать?"

Услышав это, Чжан Жучэнь понял, что не может ответить.

"Не буду ходить вокруг да около", - сказал Юнь Чжэн. "Ты действительно талантлив и ты - молодая гордость. Ты на уровне Линьси. Однако у тебя есть невеста. Я не хочу, чтобы моя дочь выходила замуж за такого, как ты. Это одна причина".

"Вторая - если ты действительно любишь Линси, ты должен знать, что она одна из Святых Божественной Секты, но на самом деле она не имеет большой власти. В семье ее тоже дискриминируют. Можешь ли ты помочь ей?"

"В-третьих, твоя личность слишком проблематична. Есть бесчисленное множество людей, которые хотят убить тебя. Неужели ты думаешь, что я позволю своей дочери бежать через весь мир и жить каждый день в страхе?"

"С великими качествами Линси, она может легко выйти замуж за наследника клана среднего возраста. В Божественной Секте их как минимум три. Если у нее будет поддержка клана среднего возраста, она сможет стабилизировать свое положение в секте. С этого момента никто из семьи Му не посмеет дискриминировать ее".

"Таким образом, ты не можешь дать ей то, что ей нужно. Ты можешь только принести ей опасность и боль".

Юнь Чжэн был реалистом. Однако каждое его слово задевало больное место Чжан Жучэня. Он никак не мог их опровергнуть.

По мнению Юнь Чжэна, Чжан Руочен был талантлив, но он был всего лишь молодым юниором. У него не было никакой поддержки, и он не мог сравниться с кланами из средневековья.

Ему и Му Линьси нужна была мощная сила для поддержки, вместо того чтобы вкладывать огромные ресурсы в развитие гения. Действительно, Чжан Руочен мог быть ценным для развития, но он также был очень рискованным.

Чжан Руочен горько усмехнулся. "Я хотел бы знать, чего хочешь ты, или чего хочет Му Линьси".

"Как ее отец, я бы изо всех сил старался бороться за то, чего хочет она. Конкуренция в Божественной Секте чрезвычайно жестока. Если она не будет усердно бороться за свои интересы, она погибнет в жестоких битвах.

Ты никогда этого не поймешь".

"За такого гения, как ты, - продолжал Юнь Чжэн, - должны бороться различные крупные силы. Но знаешь ли ты, почему я не хочу склонять тебя к вступлению в Божественную Секту?"

"Почему?" спросил Чжан Руочен.

"Потому что даже если ты вступишь, то не проживешь больше нескольких дней", - без эмоций ответил Юнь Чжэн.

Увидев сомнение в глазах Чжан Жучэня, Юнь Чжэн сделал паузу и сказал: "В Божественной

Секте уже есть Божество. Нам не нужен еще один гений, такой же талантливый, как и он. Он будет только угрожать Божеству. Люди, стоящие за Божеством, определенно не позволят ему стать зрелым. Если я заберу тебя обратно в Божественную Секту, я пойду против Божества и людей, стоящих за ним".

В конце концов, старуха и Юнь Чжэн забрали Му Линси.

Му Линьси склонила голову, когда уходила. Ее глаза были опухшими и красными. Она явно плакала, но Чжан Жучэн не знал, что сказала ей старуха. Му Линьси не сказала Чжан Руочену ни слова за все это время. Она была ненормально тихой, а ее глаза были тусклыми. Она либо размышляла о чем-то, либо потеряла свою душу и ушла, как марионетка.

Чжан Руочен, казалось, тоже превратился в камень. Он стоял, не двигаясь.

Вдалеке Хань Цю схватилась за подбородок и уставилась на Чжан Руочена. "Я думала, что монахи Демонической Секты - самые жестокие демоны, и что они нападут без слов. Я не ожидала, что они будут использовать слова вместо действий".

"Они боятся, что старшая сестра Дуаньму откажется возвращаться в Демоническую Секту и взбунтуется", - сказал Чжан Руочен. "Борьба только усугубит ситуацию". Он закрыл глаза, чувствуя боль в сердце.

И Демоническая Секта, и семья Му были для Му Линьси как огненные ямы. Чжан Руочен мог только смотреть, как она идет в огонь, не в силах вытащить ее обратно. Это чувство было ужасным.

"Если бы ты что-то сказал, думаю, она бы попыталась остаться, несмотря ни на что", - сказал Хань Цю.

Чжан Руочен проводил ее взглядом и, ничего не сказав, отправился обратно в город Шентай.

Хань Цю осталась одна. Находя это странным, она пробормотала про себя: "Я ошибаюсь?".

Хань Цю не ошибалась. Проблема была в Чжан Руочене. Даже сейчас он все еще не был уверен в своих чувствах к Му Линси. Слова Юнь Чжэна сильно повлияли на него. Его нынешнее состояние не позволяло дать Му Линси то, что ей было нужно.

"Будет лучше вернуться в Демоническую Секту с ее отцом и учителем, чем преследовать ее вместе со мной. Так будет безопаснее".

Чжан Руочен пытался убедить себя. Наконец, он глубоко вздохнул.

Ван Цзи была убита старухой. Цао Гу забрали. Остался только раненый Цао Фэн.

Чжан Руочен не стал его убивать. Вместо этого он поместил Цао Фэна внутрь Духовной Карты Вселенной и передал его Блэки. Теперь в мире свитков наконец-то был физический работник-полусвятой. Он определенно будет хорош в строительстве городов и резиденций.

Хань Цю больше не была впечатлена различными техниками, которые использовал Чжан Жучэнь. Она не могла не сказать: "Чжан Руочен, сила и ресурсы, которыми ты сейчас обладаешь, сравнимы с теми Святыми семьями. Я не знаю, почему отец Му Линьси смотрит на тебя свысока. Любой другой был бы в восторге от такого зятя, как ты".

Естественно, она сказала это после встречи с Призрачным Королем Бладмуном. В конце концов, большинство семей Святых имели только одного Святого в качестве основной силы. Но у Чжан Руочена не только был Король-Призрак, он и сам был силен. Он действительно мог противостоять некоторым из этих влиятельных Святых семей.

Чжан Руочен не хотел больше обсуждать это. "Я помню, что у Секты Инь и Ян есть червоточина в Центральный регион, верно?" - спросил он.

"Ты собираешься в Центральный регион?" спросил Хань Цю.

"Да."

Глаза Чжан Руочена были полны решимости. Будь то Гробница Меча Плутона или расследование истины 800-летней давности, он должен был отправиться в Центральный регион.

С некоторыми вещами нужно было смириться.

Пора было возвращаться!

"У Секты Инь и Ян действительно есть червоточина", - сказал Хань Цю. "Она существует с древних времен. Ученики, которые отправляются тренироваться в Центральный регион, все проходят через эту червоточину. Раз уж ты хочешь пойти, я поспрашиваю, когда она откроется в следующий раз".

"Спасибо", - сказал Чжан Руочен.

Хань Цю улыбнулась, обнажив свои жемчужные белки. "Я должна помочь тебе, если я что-то у тебя беру. К тому же, это легко для меня".

Далее Чжан Жучэнь последовал за Хань Цю в Секту Инь и Ян под видом постороннего ученика.

В настоящее время Хань Цю была лучшей ученицей Академии Богинь. Она имела очень высокий статус в секте, уступая лишь полусвятым и старейшинам. Для нее не составляло труда привести кого-либо в секту.

Однако все монахи в Академии Богини были женщинами. Хань Цю также была одной из четырех красавиц секты Инь и Ян. Она обладала завораживающей красотой и была известна в секте. Чжан Руочен, естественно, привлекал множество любопытных и завистливых взглядов, когда шел с ней.

К счастью, уровень культивации Хань Цю был достаточно высок, и никто не осмеливался ее обижать. Путешествие прошло гладко. После этого Чжан Руочен временно остановился в резиденции Хань Цю.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2179862>